

“Надо поднимать вопрос о создании института инвестиционного омбудсмена”, —

считает Ярослав Жалило, ведущий научный сотрудник Института экономики и прогнозирования

Монографии кандидата экономических наук Ярослава Жалило посвящены тому же, чему и проект “Успешная страна”, — конкурентоспособности экономики Украины в условиях глобализации, теории и практике формирования эффективной экономической стратегии, опыту регулирования рыночной экономики в последние годы на примере самых успешных стран. Проработав два десятка лет в Национальном институте стратегических исследований (с перерывом на обучение в Объединенном Венском институте и Гарвардской школе политических исследований), он не оставил науку и в прошлом году перешел на работу в Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины. Ярослав Жалило убежден, что ключевой фактор подъема украинской экономики и расширения рынков сбыта — привлечение инвестиций.

— Программа МВФ призвана помочь стабилизировать платежный и бюджетный балансы. Но она едва ли даст толчок росту ВВП. На чем, на ваш взгляд, будет основываться будущий экономический рост в Украине?

— Я не уверен в реалистичности задачи стабилизации платежного баланса. Возможно, это касается финансового счета, но никак не сальдо торговых операций. Дело в том, что любой сколько-нибудь значительный экономический подъем у нас сопровождается опережающим приростом импорта. Если предположить, что платежный баланс Украины будет выравниваться за счет инвестиций, то следует помнить, что иностранные инвестиции содержат компоненту будущих товарных поставок. Например, оборудования, комплектующих. Наши коллеги из НИИ финансового права (г.Ирпень, Киевская обл. — Ред.) рассчитали, что до 70% поставок в украинскую промышленность связаны с импортом.

Вообще, любой экономический рост после кризиса предваряет фаза восстановительного роста. А потом уже достигается устойчивость. На мой взгляд, в 2016 г. можно надеяться только на восстановительный рост. При том экономическом провале, который мы переживаем последние два года, выйти на траекторию роста, в принципе, не так уж и трудно. Особенно если мы будем использовать в качестве сравнительной базы территорию без учета Крыма и зоны АТО.

— Чем будет обусловлен этот подъем, внешними или внутренними факторами?

— Прежде всего — внешними. Девальвационный эффект — его никуда не деть. Так что добывающая, химическая и пищевая промышленность, а также сельское хозяйство — это кандидаты номер один на восстановительный рост. Также мы должны воспользоваться снятием барьеров на доступ к европейскому рынку. Сокращение

поставок в IV квартале прошлого года — это неприятный сюрприз, но первые три квартала экспорт в ЕС увеличивался в среднем на 8%.

— Вы надеетесь на расширение квот?

— В прошлом году мы не выбрали товарные квоты Евросоюза. Перечень товаров, по которым Украина быстро выбирает квоты, очень узок — это мясо птицы, фуражное зерно, мед, соки. А остальные?

— Почему, на ваш взгляд, мы не выбираем квоты ЕС?

— По аграрной продукции причина в нетарифном регулировании. Не готовы соответствующие лицензии и сертификаты. Но отнюдь не всегда это характеризует реальное качество продукции. Нередко получение сертификата — проблема скорее организационная, чем технологическая. Поэтому наши агропроизводители потихоньку будут осваивать европейские рынки. Еще одним фактором развития внешней торговли станет расширение производственной кооперации. Даже в нынешнее сложное время есть заявление японской компании Yazaki о готовности инвестировать дополнительно EUR1,1 млн в производство схемных жгутов в Ужгороде. Можно надеяться, что это — первая ласточка.

— Есть еще какие-то факторы?

— Да. Оживление мировой экономики. Прежде всего — стран “третьего мира”. Я полагаю, что в основном спросом будет пользоваться наше продовольствие.

**“УВЫ, ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ МЫ
УТРАТИЛИ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НАЦИО-
НАЛЬНОГО КАПИТАЛА, И ЕМУ ПРИДЕТСЯ
ВО МНОГИХ СЕКТОРАХ БЫТЬ ВЕДОМЫМ
В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ СХЕМАХ”**

Вдобавок в странах Азии и Латинской Америки, которые остаются на стадии индустриализации, вполне может повыситься спрос на нашу машиностроительную продукцию.

— Мировой кризис закончился или в 2008 г. была только его первая фаза?

— То, что происходит в мире, — это адаптационная депрессия, т.е. реакция мировой экономики на меры национальных правительств по “стерилизации” последствий антикризисной политики.

Казалось бы, кризис миновал, производство вернулось в прежнее состояние. Но мир изменился, изменилась и экономика. Пытаюсь

оценить основные характеристики этого “нового мира”, нужно учитывать, что мир становится реально “многослойным”. С параллельным существованием современных постиндустриальных цивилизаций, стремительно сокращающих “цифровой разрыв” новых растущих экономик и развивающихся в рамках индустриальной модели стран, которые мы относили ранее к слаборазвитому “четвертому” миру.

— На чем основывается ускорение их развития?

— На большей доступности традиционных товаров. С каждым новым технологическим укладом товары первых волн индустриализации становятся все более дешевыми. Условно говоря, компьютеры и автомобили теперь минимально стоят не тысячу долларов, а двести-триста. Это же происходит и с продовольствием: технологии селекции, сбора урожая, обогащения почв все время совершенствуются.

— Шанс есть у всех?

— Совершенно верно. Возьмите

информационные технологии. Они проникают во все процессы — начиная от производства молока и заканчивая генерацией электричества в ядерном реакторе. И происходит это практически во всех странах, а не только у лидеров научно-технической революции. Своего рода “постиндустриальный синтез”, который дает “второе дыхание” индустриальному развитию.

— Учитывая низкий уровень вложений в НИОКР, можно предполагать, что Украина обречена на догоняющее развитие? Или все же имеются возможности для “скачка”?

— Пару лет назад я был более оптимистичен в оценках. Если говорить о “скачке”, то необходима куда более высокая дееспособность государства, чем у нынешней Украины. НИОКР работает, когда: а) есть деньги; б) выстроена национальная инновационная система; в) имеет место совершенная конкуренция. Последнее очень важно, поскольку только тогда даже мелкие усовершенствования очень значимы и дают преимущество на рынке. Сейчас наиболее вероятно, что характерной для Украины будет модель догоняющего развития, причем она в значительной степени будет движима внешним фактором — иностранным капиталом.

— После трехкратной девальвации оплата труда в Украине в долларовом эквиваленте оказалась ниже, чем в Китае и Белоруссии, а также во Вьетнаме, Молдавии, Албании. Дешевая рабочая сила — это наше конкурентное преимущество? Или это толчок к эмиграции?

— Миграция определяется в первую очередь не уровнем заработной платы внутри страны, а тем, насколько выше ценится труд в соседних государствах. Поэтому масштабные поездки на заработки в Евросоюз и Россию были и при курсах 5,05 грн./USD и 7,99 грн./USD. Учитывая общую экономическую ситуацию в регионе и геополитическое напряжение, я не думаю, что количество мигрантов будет быстро расти.

Ключевым эффектом от удешевления труда я считаю все же повышение конкурентоспособности наших производств. У них резко снизились издержки, если считать в валюте. Кроме рабочей силы в Украине

резко подешевели активы. Поэтому иностранных инвесторов сбрасывать со счетов не будем. Я убежден, что Украина очень интересна для них в такой ситуации, но процессу инвестирования пока препятствуют война и неопределенность внутри страны. Однако рано или поздно найдутся высокорисковые инвесторы. И они, скорее всего, получат большой выигрыш.

— Исследование “Успешной страны”, основанное на данных Всемирного банка и UNIDO, показывает наличие четкой зависимости: если в экономике страны большой вклад аграрного производства в

уровень эффективности. Сельское хозяйство — это потенциально кластероёмкий сектор, дающий толчок сразу целому пласту обрабатывающей промышленности — это и сельскохозяйственное машиностроение, и производство агрохимии, и обслуживание развития сельских территорий в целом. Это тот инструмент, который позволит выровнять вопиющие диспропорции между городом и деревней, уменьшить территориальное расслоение, неравенство по доходам. Украине не грозит потеря статуса индустриального государства. Сельское хозяйство в мире достигло

заинтересованность проявили и представители Саудовской Аравии. У нас есть потенциал для горизонтальной интеграции. Допустим, кормовая база — и тут же рядом животноводческий комплекс. Уже имеется немало таких примеров. Диверсификация аграрного производства и развитие животноводческой составляющей — это то, что нам необходимо, чтобы минимизировать риски, о которых вы говорите. Это расширяет возможности трудоустройства значительной части местного населения.

Особенно большая перспектива в стране у молочных комплексов. Как минимум 70% молока в Украине сейчас производится на частных подворьях. Поэтому потенциал развития небольших молочных ферм, готовых работать по европейским стандартам, велик.

Никуда не исчезает и ориентация на местный спрос. Овощи, зелень, фрукты — им в значительной степени предстоит заместить подорожавший импорт.

— Что необходимо Украине, чтобы стать мировым центром производства готовой универсальной пищевой продукции, тех же сухих завтраков, сложных бутербродов, конфетно-шоколадных наборов? То есть товаров с высокой добавленной стоимостью, которые легко поддаются стандартизации?

— Инвестиции и еще раз инвестиции. Что мешает? Общие проблемы инвестиционного климата, включая коррупцию и общеполитические риски. Думаю, что сказывается и слабая информированность о наличии такого потенциала в Украине. Преодоление малой толики этих проблем позволило одному транснациональному холдингу несколько лет назад наладить в Украине производство детского питания. Полагаю, надо поднимать вопрос о создании института инвестиционного омбудсмена. Да, в Украине появился бизнес-омбудсмен, но он концентрирует свои усилия на защите интересов малого и среднего бизнеса. А вот инвестомбудсмен должен заниматься обеспечением соблюдения прав инвесторов. Кроме того, необходимо обучать предпринимателей: многие из них до сих пор не могут написать качественный инвестиционный план и в то

“ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОНИКАЮТ ВО ВСЕ ПРОЦЕССЫ — НАЧИНАЯ ОТ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА И ЗАКАНЧИВАЯ ГЕНЕРАЦИЕЙ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА В ЯДЕРНОМ РЕАКТОРЕ. И ПРОИСХОДИТ ЭТО ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ СТРАНАХ, НЕ ТОЛЬКО У ЛИДЕРОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СВОЕГО РОДА “ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ”, КОТОРЫЙ ДАЕТ “ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ” ИНДУСТРИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ”

ВВП, то добавленная стоимость на душу населения низкая. И наоборот: если доля обрабатывающей промышленности велика, то и с доходами населения, как правило, все о'кей. Украина увлечена сельскохозяйственным производством, мы не рискуем надолго остаться самой бедной страной Европы?

— Надо осознать, что первично, а что вторично. На мой взгляд, исследование отражает тот факт, что в бедных странах обрабатывающая промышленность не получила должного развития, а потому велика остаточная доля первичного сектора — сельского хозяйства. Но это не значит, что если мы будем сознательно увеличивать долю аграрного производства, то нация будет беднеть. Самые низкие доходы у нас на селе, а развитие этого сектора будет способствовать повышению благосостояния именно сельского населения.

Не стоит забывать о том, что мы говорим не просто о выращивании зерна или подсолнечника, которое у нас и без того развито, а об агропромышленном комплексе. Отрасль должна соответствовать европейским стандартам, иметь высокий

такого уровня интенсификации производства, что в нем занята лишь небольшая часть населения. Тут не создашь очень много рабочих мест. И трудовой потенциал все равно должен быть абсорбирован другими секторами, иначе будет масштабная безработица.

— Сейчас рекордные урожаи пшеницы, кукурузы, подсолнечника в Украине обеспечивают несколько десятков очень крупных аграрных холдингов. Как правило, им не нужно много рабочих из числа местного населения. У них профессиональные менеджеры и операторы техники с высшим образованием. Чем будут заниматься десять миллионов людей на селе?

— Этот сектор не стоит примитивизировать: он требует вложений, труда, восстановления плодородия земель, орошения. Отнюдь не на всей территории Украины возможно успешно развивать земледелие. Например, в тех же южных областях не получится, как в сказке: бросил зерно — выросло пшеничное поле, или воткнул в землю палку — выросло дерево. Неслучаен ведь интерес китайцев к ирригации юга. А теперь схожую

же время сетуют на невнимание со стороны инвесторов.

— **Доля каких отраслей будет увеличиваться?**

— Тут я обратил бы внимание на внутренний спрос. Домашний рынок требует импортозамещения. Необходимо модернизировать наше энергетическое хозяйство: если мы жестко зависим от энергетического импорта, мы обречены внедрять энергосбережение. В этом свете хороший шанс появляется у энергетического машиностроения. Будет модернизироваться и транспортный сектор. Здесь, думаю, значительную роль сыграют международные программы, включая техническую помощь. Ожидаемая приватизация некоторых подразделений “Укрзалізниці” должна дать этому толчок.

В АПК будет спрос на производство агротехники, сеть ремонтных мастерских, развитие агрохимии, транспортной логистики, мощностей для хранения. В этом направлении будет двигаться машиностроение.

Ну и окно возможностей для легкой и пищевой промышленности, ориентированных на потребителя, с учетом девальвации, безусловно, стало шире.

— **Вы много говорите о внутреннем спросе. Но ведь конечный потребитель сейчас беден, его реальные доходы резко снизились. Может, государству следует стимулировать спрос и экономику в целом, следуя кейнсианским заповедям?**

— Кейнсианские рецепты у нас малоприменимы. Они предполагают значительные бюджетные расходы, а у нас этого ресурса нет, бюджетный дефицит и так слишком велик. Мы лишены выбора. Искать выход придется в либеральных началах, нравится это или нет. Развитие предпринимательской деятельности, дерегуляция — другого пути нет. Задача состоит в том, чтобы восстановить работающую экономику, которая сама для себя генерирует и потребительский спрос, и инвестиционный ресурс.

— **А не решиться ли на открытие внутренних офшоров и восстановление свободных экономических зон?**

— Вероятность того, что будут предприниматься какие-то действия

в отношении свободных зон, территорий приоритетного развития, высока. Правительство вынуждено будет экспериментировать. Почему бы не попробовать таким образом преодолеть депрессию? К сожалению, у нас исказили идею СЭЗ и ТПР, а ведь мировая практика существования таких институтов обширна.

Обращу ваше внимание на то, что есть еще один инструмент стимулирования экономического развития, который целесообразно применять, — индустриальные парки. Мое представление об индустриальном парке сформировалось после посещения Польши. Там это площадка, которая имеет всю базовую инфраструктуру: подъездные пути, обслуживающую компанию, коммуникации (водопровод, электричество, телекоммуникации). Любой проект стартует быстро.

— **Что сдерживает развитие подобных парков в Украине?**

— Пытались и в столице, и в Крыму, и на Волыни. Мешает, на мой взгляд, отсутствие четкого политического видения, что это нужно сделать. И есть коррупция: чиновник, которому поручено ведение такого проекта, заинтересован во входе инвестиции, а не в отдаче от нее.

— **В свое время Южная Корея создавалась как капиталистическая витрина в противовес коммунистической Северной Корее. Гонконг и Сингапур — в противовес Китаю, где бушевала культурная революция. Польша стала возбудителем и примером для подражания для ряда постсоветских государств. Украина как витрина кому-нибудь нужна?**

— На мой взгляд, основной “дизайнер” таких “витрин” — Соединенные Штаты. Но для них мы сейчас — всего лишь инструмент противостояния с Россией. Объединенной Европе мы куда важнее. Но ей сейчас не нужна витрина как таковая. Ей нужны: спокойные стабильные границы на востоке — раз, ресурсное и демографическое омоложение — два, расширение рынков — три. Европа так или иначе будет расширяться на восток. Украинский, а особенно российский рынки сбыта ее очень интересуют. Ведь война не вечна. Бояться, что мы превратимся

в сырьевой придаток, не стоит. Колонии — это логика XIX в. Сейчас нет смысла везти сырой материал за тридевять земель. На основе глобального движения капитала выстраиваются кооперационные цепочки, оптимизирующие производство добавленной стоимости и локализирующие его в местах с наибольшими конкурентными преимуществами. В Украине выгодно организовывать глубокую переработку. Увы, за последние 10 лет мы утратили дееспособность национального капитала, и ему придется во многих секторах быть ведомым в транснациональных схемах. И чтобы защитить национальные интересы, придется немало потрудиться государству. ■

